

Натиг Расулзаде

Маешка

Натиг Расулзаде

Маешка

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Полуфантастический рассказ с элементами мистики о несчастном картежнике, который не может побороть свою болезненную страсть игрока и в итоге проигрывает свою жизнь.

Натиг Расулзаде

Маешка

Данный текст не может быть использован в коммерческих целях, кроме как с согласия владельца авторских прав.

* * *

Под утро приснился странный сон. Он проснулся, позевал немного и сказал жене:

– Мне приснился странный сон. Жена не отвечала.

– Ты слышишь? – спросил он и толкнул ее под бок локтем.

– Ты что, спятил?! – тут же, с места в карьер, рассвирепела жена. – Не видишь, я еще сплю?

– А который час? – спросил он.

– Четыре утра, – сказала жена, зарываясь поглубже в одеяло и тщательно укрывая бок со стороны мужа.

– Нет, серьезно? – сказал он. – Не может быть... Уже совсем светло.

Он нехотя поднял голову с подушки и посмотрел на будильник на старой обшарпанной тумбочке. Часы показывали половину восьмого. Он на всякий случай прислушался – тикают.

– Половина восьмого, – сказал он. – Я так, примерно, и думал. Ну что, рассказывать, или тебе неинтересно?

Жена молчала.

– Просто я стараюсь наладить контакты в семье, – сказал он.

Жена продолжала безмолвствовать.

– Ну, значит, – начал он, – как – будто я в тюрьме нахожусь.

– Туда тебе и дорога, – вдруг произнесла жена. – Может, немного отдохнем от тебя.

– Ну, значит, нас во двор вывели, погулять, – продолжал он, проигнорировав реплику жены. – И там, во дворе, в тюремной стене дырка. И заключенных, то есть, нас, выстроили в длинную-предлинную очередь, и все по – очереди смотрят в эту дырку. Надзиратели следят, чтобы был порядок, чтобы никто не смотрел по второму разу, а начальник тюрьмы стоит тут же и будто лекцию читает, говорит, вот, мол, какое заботливое тюремное начальство: мало того, что поит и кормит вас, недостойных, но даже зрелища всякие показывает – вот эту дырку, например. Все друг за другом смотрят в дырку, головами качают, цокают языками от восхищения, улыбаются мечтательно, отходят. Подходит моя очередь. Я волнуюсь. Заглядываю в дырку, а там – темно, как у негра, ни черта не видно. Дырка, оказывается, не сквозная была. А я-то думал, улицу увижу, прохожих, машины, ну, то, что за тюремными стенами... – он вздохнул.

– Ну и балбес ты, Маёшка, – сказала жена будничным, совсем не сонным голосом.

– Почему? – поинтересовался он. – Почему сразу – бал-бес?

– Потому что, вечно с тобой такое происходит. Для всех дырка сквозная, только для тебя – нет.

Маёшка немного помолчал, потом сказал:

– Кто ее знает, может там никто ничего не видел?

Жена заерзала, дернула плечом.

– Как же, – сказала она.

– Почему ты со мной так разговариваешь? – спросил он, немного помолчав.

– Просто я стараюсь разговаривать на посторонние темы, – ответила жена. – Поддерживаю, так сказать, светский разговор в салоне. Чтобы не говорить о главном.

– Ладно, не начинай, – сказал он. – Не порть утра. Он поднялся, накинул халат.

– Сколько раз говорил – зашей эту прореху в халате, – проворчал он. – Каждый раз рукой туда попадаю.

Жена промолчала. Он вышел из комнаты, умываться пошел.

Она, не открывая глаз, вдруг тихо заплакала. Слезы стекли теплыми каплями на подушку и там растворялись в белом, ненасытном лоне прожорливой подушки, пожирательницы слез. Она всхлипнула и вытерла глаза ладонью, так и не раскрыв их ни разу. Он вернулся через пять минут, и она по шороху одежды поняла, что он уже одет и готовится выходить.

– Не забудь булочек взять для Фирамиды До, – сказала она с закрытыми глазами. – Ты можешь купить булочки?

– Могу, – оказал он, заправляя рубашку в брюки. – Фирамида До моя дочь. Четыре года.

– Ты не лучше, – сказала жена. – Маёшка.

– Это оправдано, – сказал он.

– Знаю, знаю, – проворчала жена. – У тебя все оправдано.

– Фирамида До, – проговорил он, прислушиваясь к звукам.

Хорошее имя и фамилия.

– Ребенок так хочет, – сказала жена. – Сам знаешь – ненадолго.

Он подошел к окну, застегивая рубашку. Посмотрел на улицу.

– Дождь, – сказал он. – Сегодня что, воскресенье?

– Можно подумать, для тебя это имеет значение, – сказала жена.

– Представь себе, имеет.

Она обернулась к нему, стоящему у окна, поглядела на его спину, Па напряженный поворот головы, будто за окном он увидел нечто необычное. Просто дождь, – подумала она, – что он там высматривает?

Пришлепала из своей комнаты дочь, распахнула их дверь и сказала:

– Фирамида До проснулась!

– Ура! – сказал он. – Да здравствует Фирамида До! За-

драв голову, девочка пытливо поглядела на лежащую, прикрыв глаза мать, на отца, стоящего отстранено у окна и спросила:

– Ну, сто? Опять полугались? – она все еще немного картавила, уже гораздо меньше, чем год назад, но когда волновалась по-прежнему картавила сильно.

– С чего ты взяла? – нарочито веселым тоном спросил он.

– Доброе утло, Фирамида До.

– Доблое утло, – ответила она, – Мама плакала.

– Ну что ты говоришь? – сказала мать. – Пустомеля.

– Я знаю, – настойчиво сказала девочка. – Ты плакала.

Он подхватил дочь на руки, расцеловал ее и опустил на пол.

– Маёшка уходит? – спросила она.

– Да... – промямлил он. – Я скоро вернусь.

– Не лги ребенку, – сказала жена.

– Фирамида До узе проснулась, а Маёшка узе уходит? – расстроилась девочка.

– Дорогая моя Фирамида До, – сказал он. – Я тебе позволю.

– Нет, – она энергично покачала головой. – Фирамида До боится телефона.

– Боится телефона? – удивилась мать. – Что ты такое говоришь, доченька?

– Телефон обманывает Фирамиду До. Говорит: Маёшка придет, а он не приходит, и Фирамида До узе должна

спать идти. Он нагнулся к дочери. Она пытливо, серьезно посмотрела ему в глаза совсем взрослым, много понимающим взглядом. Он содрогнулся в душе, представив на миг, что она уже большая. Что с ней будет, боже, – подумал он. – Что ее ожидает? Как же мне быть?

Вдруг она крепко схватила его за шею, обняла.

– Пусть Маёшка не уходит, – стала плакать дочь. – Пусть Маёшка не уходит!

Мать переполошилась, вскочила с кровати, взяла девочку на руки, стала утешать, успокаивать, приговаривать что-то спокойное, глупое, теплое. Маёшка, торопливо одевшись, выскочил из квартиры. Вслед ему неслись вопли дочери.

– Маёшка! – кричала она. – Маёшка!

Что это с ребенком? – подумал он. – Такого с ней еще никогда не было...

Когда он выходил из подъезда на улицу, дождь усилился. Он поднял воротник и пожалел, что вышел без кепки, но возвращаться уже не хотелось: дочка закатила истерику, пришлось бы остаться. А сегодня никак нельзя было не пойти. Вдруг он почувствовал, как устала душа. Хотелось молчать, долго не произносить ни звука, не раскрывать рта.

Рядом с ним остановилось такси. Он рассеянно поглядел на машину посмотрел на небо, с которого лил уже ливень, открыл дверцу и сел на заднее сидение.

Квадратные, крепко скроенные плечи таксиста в каком-то похабном ворсистом пиджаке, вместо того, чтобы внушить

ему чувство уверенности, вдруг заставили его взволноваться. В чем дело? – спросил он сам себя.

– Дело в том, – не оборачиваясь, произнес таксист. – Что я все о вас знаю, Маёшка.

– Откуда? – через силу спросил Маёшка.

– Ваша дочь звала вас из окна, не слышали? – шофер расхохотался. Маёшка перевел дух, но тут шофер стал ему рассказывать о нем. Он молчал, слушал таксиста, и постепенно ему становилось все безразличнее то, о чем говорил таксист, вопросы, которые поначалу роились в голове его в связи с неожиданными провидческими способностями таксиста, как-то сами по себе разбежались, исчезли, и он теперь только равнодушно выслушивал слова таксиста, будто тот говорил о каком-то совершенно постороннем человеке. Но он заставил себя сосредоточиться и слушать повнимательней.

– А сейчас вы едете играть, – между тем продолжал таксист. – И это все, что вы умеете, господин Игрок с большой буквы.

– Нет, – сказал Маёшка. – Вы ошибаетесь. Я писал музыку. Только сейчас она никому не нужна.

– Вот вы и приехали, – сказал таксист, не дослушав его последнюю фразу.

Маёшка посмотрел на улицу, и только сейчас вспомнил, что не называл таксисту никакого адреса. Он вышел из машины, стал рыться в карманах, чтобы уплатить за проезд, но машина не стала ждать, рванула с места, взвизгнув тормоза-

ми. Маёшка озадаченно посмотрел вслед убежавшей машине. Он стоял возле знакомых дверей, под дождем.

Ему открыл человек во фраке с очень учтивым и предупредительным видом, совсем не похожий на швейцара, а скорее – на пожилого профессора, доктора точных наук, не по своей вине обогнавшего свой век. Маёшка по сравнению с ним выглядел давно не кормленным амбалом. Он порылся в карманах. Руки профессора в белых перчатках предупредительно спрятались за пингвиний хвост фрака, неправильно истолковав жест посетителя. Маёшка извлек из кармана помятую карточку клуба. Человек, так и оставшийся с руками за спиной, даже не взглянул на карточку, застыв в позе доброжелательного холодного памятника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.